

— Почему это должна была быть твоя правая рука? Как ты собираешься делать заметки?

Моя классная руководительница с сочувствием посмотрела на мой гипс.

— Они сказали, что я должен носить его только три месяца.

Я пробормотал свой ответ как оправдание. Учительница опустила взгляд.

— Ах, как ты вообще умудрился пораниться?

Это был легкий нагоняй. Я задался вопросом, действительно ли моя мягкосердечная учительница беспокоилась о моих оценках? Или их беспокоила мысль о снижении средней успеваемости в классе? Возможно, и то и другое. Люди всегда думают так, как им выгодно.

По крайней мере, так вели себя взрослые, на чьих глазах я рос.

Сегодня я пропустил утренние занятия, воспользовавшись своей травмой как предлогом, чтобы избежать встречи с Ёханом. В результате мы поговорили с моей классной руководительницей один на один, это все равно было лучше, чем встретиться с Ёханом лицом к лицу. Я действительно не хотел приходить сегодня. Но если я пропущу школу, это может привести к тому, что с моими родителями свяжутся. Больше всего меня пугала не их реакция, а вопросы, которые они будут задавать.

— Я упал... С лестницы.

— Тебе следует быть осторожнее. Обычно ты быстро соображаешь. Почему ты допустил такую ошибку?

Да. Почему я допустил такую ошибку?

Я выдавил из себя легкую улыбку, скрывая свое кислое настроение. Затем, как идиот, я неосознанно почесал шею левой рукой. Острая боль, словно ножом пронзившая кожу, заставила меня поморщиться.

— Ах...

— О, дорогой, ты и там ушибся?

— Ах, да...

— Какой ужас. Даже я чувствую разочарование, просто глядя на тебя.

— Мне жаль.

— Ты ведь все равно хорошо сдашь экзамены, верно? Даже левой рукой?

— Наверное, да. Думаю, я справлюсь.

Я кивнул сам себе.

— Я должен хорошо работать.

— Если у тебя возникнут какие-нибудь проблемы, не стесняйся говорить мне, хорошо? Я помогу, чем смогу.

— Мин, тебе не стоит так сильно волноваться. Он сказал, что с ним все в порядке, не так ли?

Голос принадлежал учителю географии, пожилому мужчине, который, развалившись в кресле, читал газету. Очевидно, у него сейчас не было занятий.

— И почему ты пострадал именно сейчас?

Как будто я хотел получить травму. Я стиснул зубы, глядя на морщинистое лицо, стоящее передо мной. Этот учитель всегда вел себя так со мной. Всегда саркастичен, всегда придирается.

Глубокий, полный флегмы звук отдался эхом, когда он прочистил горло. Его морщинистая верхняя губа дернулась.

— Не создавайте проблем своим учителям. Решайте свои проблемы сами.

Я молча опустил голову. Что я вообще сделал не так? Я скрыл свое раздражение за нейтральным выражением лица. Моя классная руководительница неловко улыбнулась учителю географии, прежде чем повернуться ко мне.

— Он не это имел в виду. Все твои учителя заботятся о тебе, Джун. Ты не доставишь никаких хлопот. Ты всегда можешь прийти к нам, если тебе что-нибудь понадобится.

— Я в порядке...

Неужели она думала, что я не могу отличить совет от злого умысла? Но поскольку мои оценки зависели от учителей, не было ничего страшнее, чем оказаться на их стороне. Поэтому я подыграл ей.

— Я скажу другим учителям, чтобы они присмотрели за тобой...

Старый учитель снова прочистил горло. Его мутный взгляд метался между мной и моей классной руководительницей, прежде чем он быстро вернулся к своей газете. Его взгляды были так очевидны.

Какой надоедливый старый енот.

Я ему с самого начала не нравился - без всякой причины. Он провел годы, сидя в преподавательской, накапливая бесполезный авторитет и используя его, чтобы издеваться над студентами. Это было похоже на рыбалку, он забрасывал наживку и ждал, когда кто-нибудь попадется.

Мне не нужны были дополнительные причины для его неприязни ко мне. Мне нужно было убраться отсюда, пока я не привлекла еще больше внимания.

— Спасибо. А сейчас я пойду в класс.

— Хорошо. Будь осторожен со своей рукой. Seriously, что за бардак...

— Не волнуйтесь. Я действительно в порядке...

— И все же...

— Увидимся позже на уроке. До свидания.

— О, хорошо.

Флегматичный голос ответил, даже не взглянув на меня. Шелест газеты был громче, чем его ответ.

Поправив сумку, которая неравномерно давила мне на плечо, я вышел из преподавательской. Как только я закрыл тонкую, непрочную дверь, изнутри послышался голос старого учителя.

В отличие от предыдущего, его голос был громким и отчетливым.

— У меня мурашки по коже от этого парня. В нем что-то не так.

— С Джуном? Ни за что, учитель. Он действительно милый. Он так мне помогает...

— Мин, у тебя действительно нет здравого смысла. Этот парень не добрый - он просто притворяется добрым. В нем нет теплоты... Тсс. Он мне просто не нравится.

— Мин, не слушай его. Этот старик просто ненавидит всех симпатичных детей.

— Какого черта?

— Боже, неужели ты не можешь просто состариться?

Голос, который вмешался, принадлежал другому учителю, примерно того же возраста, что и учитель географии. Он молча слушал все это время, но как только я ушел, он наконец вмешался в разговор с поддразнивающими замечаниями.

Как бы сильно они ни оскорбляли друг друга, они все равно ели за одним столом. Они всегда знали, где провести черту, и никогда не выходили за рамки того, что можно было бы свести к шутке.

Мне следовало быстрее закрыть дверь.

Не было смысла слушать сплетни учителей обо мне. Что я должен был сделать с этой информацией? Я ничего не мог изменить. Все, что я сделал, - это оставил неприятный привкус во рту.

И все же я не мог перестать раздражаться. Они получали удовольствие от того, что придирались к студентам?

Сказать это сразу после моего ухода - еще до того, как дверь полностью закрылась - что это должно было означать? Он хотел, чтобы я это услышал?

Я расстроено надулся.

— Привет.

— Хм? О....

— Ты идешь в преподавательскую?

Неожиданный незнакомый голос напугал меня так сильно, что я вздрогнул. Я быстро повернул голову. В дверях неуклюже стояло знакомое лицо, но я не знал, как его зовут. Я помахал рукой, стараясь вести себя как можно небрежнее.

— Нет, я просто закрывал дверь.

— Тогда я зайду.

— Да...

Я кивнул и снова подтянул сползающий ремешок сумки. Беспокоясь, что учителя, находящиеся внутри, могут заметить меня через открытую дверь, я поспешил прочь из коридора.

Пока я шел, началась перемена. Стоя посреди переполненного коридора, заполненного бегающими мальчиками, я поймал себя на том, что смотрю на дверь класса, испытывая необъяснимый страх.

Ёхан там.

Я обхватил себя левой рукой за шею. Мое дыхание, слабое, как огонек свечи, колеблющийся на ветру, сменилось прерывистым вздохом. За замерзшим окном классной комнаты, казалось, было так же душно, как и внутри. Контраст между шумным коридором и пугающе тихим классом нервировал меня еще больше.

Если я открою эту дверь, все взгляды будут устремлены на меня.

У меня сжалось сердце.

Но если чего-то избегать, это ничего не решит. Прежде чем открыть дверь, я помолился всем богам, которых смог вспомнить. Я знал, что я всего лишь жалкий атеист, впадающий в истерику, но чудеса - это все, на что мне оставалось полагаться.

По крайней мере, в таких делах мне везло.

Пожалуйста, пусть хоть раз мне повезет. Пусть Ёхан тоже захочет избегать меня. Пусть его не будет в классе.

Я, должно быть, помолился раз десять, прежде чем, наконец, открыл дверь - только для того, чтобы испытать худшую удачу в своей жизни.

— Двинься.

Говорят, что это несчастливый возраст. Но в восемнадцать лет я еще не должен быть на таком этапе, верно? А если бы я был на таком, разве это не означало бы, что и Ёхан тоже?

Первым, что я увидел, открыв дверь, был Ёхан.

Он тоже собирался выйти, неловко приподняв руку. Даже не взглянув на меня, он произнес одно-единственное слово, загородив собой дверной проем.

— ...

Я не стал спорить.

Там была странная злоба в его глазах. Он достиг в несколько раз глубоко укоренившийся страх внутри меня. Рту пересохло. Ёхан задел меня плечом. Этот жест нес в себе ясное чувство неудовольствия.

И вот тогда я понял...

Я был отброшен.

Мой разум похолодел. Я почувствовал, как кровь прилила к моим ногам, когда я поднял голову.

В конце класса двое парней обменялись взглядами и зашептались. Я был уверен, что они смотрели на меня. Я медленно открыл рот, притворяясь, что ничего не случилось, как будто все это не имело для меня значения.

— Какого черта...

Жалкий. Абсолютно жалкий. Если бы я мог вернуть тот момент, я бы отдал за это свою жизнь.

— ...Ах, черт.

Бывают дни, когда все идет наперекосяк.

Прямо как в тот раз, когда я влюбился в Хан Джун У.

Оглядываясь назад, я понимаю, что моя жизнь никогда не вращалась вокруг меня. Я не был центром всего. Как бы я ни старался, я был всего лишь старшеклассником.

И разве этот год не должен был стать неудачным? Если сравнивать мою удачу с удачей Ёхана, то он всегда выходил победителем.

Этот факт стал неоспоримым благодаря промежуточным экзаменам.

Я ждал ответных действий Ёхана. Он еще ничего не предпринял, но я знал, что он просто выжидает, и это еще больше нервировало меня.

Что самое худшее? Ёхан действительно ничего не сделал.

Мало-помалу он начал относиться ко мне как к третьему лицу в классе. Не открыто, но достаточно деликатно, чтобы не обращать на это внимания. Например, как он приглашал Ким Сокмина и Ли Сокхена, но не меня, или как он не приглашал меня на обед, не давая этого понять. Все остальные смеялись вместе со мной, следя за ходом разговора, который я не мог понять.

Ощущение было такое, будто жуешь камень - неприятно, отупляюще.

— Эй, помнишь того парня с первого курса? Он теперь работает на той заправке.

— Черт, после того бардака, который он устроил, я подумал, что так и будет.

Я понятия не имел, о чем они говорили.

Кто напортачил на первом курсе?

На какой заправке?

Почему это вообще имеет отношение к делу?

Но все, кроме меня, знали.

В конце концов, я прочитал комнату и встал.

— Э-э, я пойду...

— Ах, чувак, извини. Мы были поглощены нашим собственным разговором.

Ким Сокмин искренне извинился, но я смог выдавить из себя только натянутую улыбку.

— Нет, все в порядке. Мне нужно заниматься... Через несколько дней промежуточные экзамены.

— Да, логично... Ёхан, ты тоже идешь?

Ким Сокмин и Ли Сокхен повернулись к Ёхану.

Ёхан, лениво облизывая внутреннюю сторону щеки, посмотрел на меня ледяным взглядом.

Он не ответил.

Сокмин и Сокхен обменялись взглядами. Их взгляды изменились – едва уловимо, но ясно. Было страшно, как быстро изменилась атмосфера.

— ...Я пойду.

— ...

Я схватил свой поднос и поспешил прочь. Я не осмеливался оглянуться.

У меня пересохло в горле.

После этого я больше никогда не обедал с ними.

Как всегда, Ёхан подходил к моему столу в обеденный перерыв. Но теперь, вместо того чтобы дожидаться меня, он просто постукивал пальцем по моей парте, прежде чем уйти.

Он не дал мне ни единого шанса.

Так начался кошмар выпускного класса – событие, которое положило начало моему падению.

Черт возьми. Я и понятия не имел, что моя левая рука настолько бесполезна.

Я взглянул на часы – оставалась всего одна минута.

По другим предметам это не было проблемой, так как все они были с несколькими вариантами ответов. Но математика...

У меня не было таланта к умственным подсчетам. А моя левая рука была слишком неуклюжей, чтобы быстро выводить уравнения.

Я заставил себя сосредоточиться, схватив маркер, но к тому времени, как принесли лист бумаги, мне удалось заполнить только 25-й вопрос.

Я сидел неподвижно, прижавшись лбом к столу. Как раз перед тем, как учитель физкультуры – наш экзаменатор – начал говорить, я принялся заполнять оставшиеся бланки.

— Опустите ручки. Соберите листы с ответами с обратной стороны.

Линии, которые я выделил, были неровными.

Это не имело значения. По крайней мере, я что-то написал.

Теперь все, что мне оставалось, это перевернуть мой лист с ответами и заполнить раздел для письменного ответа.

Это все, что мне нужно было сделать.

Чья-то рука потянулась к моему столу.

Я замер.

Студент, сидевший сзади, поколебался, прежде чем осторожно прошептать:

— Ты не закончил отмечать свои ответы?

— ...

Осталось всего три вопроса с краткими ответами.

Я посмотрел на чистую обратную сторону листа с ответами, и у меня внутри все сжалось.

Если я продолжу писать сейчас, это будет списыванием.

Это правило вбивали в меня с восьми лет.

Я чувствовал, что задыхаюсь.

Сколько баллов я бы потерял?

Раздел с краткими ответами стоил многого.

Сколько именно?

— Черт, что ты собираешься делать? Весь раздел с письменными ответами пуст.

Другие ученики уже держали в руках свои контрольные работы, сравнивая ответы, но мой ряд остановился как вкопанный прямо передо мной. Несколько взглядов переместились на меня.

— Что происходит?

— Кан Джун не смог закончить раздел с краткими ответами.

В воздухе пронесся приглушенный шепот.

Шок от того, что я увидел свой чистый лист с ответами, вернул меня к реальности.

Пытаться заполнить его сейчас было бы безумием.

Я и так ходил по тонкому льду – я не мог позволить себе давать кому-то еще больше поводов для борьбы со мной. Ёхан был не на моей стороне, и если бы весь класс начал на меня злиться, для меня все было бы кончено.

Да. Несколько пропущенных вопросов по математике – это еще не конец света. Средний балл по предмету в любом случае был низким, так что последствия не должны быть такими уж серьезными.

Все должно быть в порядке.

Я должен был в это верить.

Я успокоил себя и заставил себя улыбнуться, протягивая лист с ответами.

— Нет, все в порядке. Возьми...

Несмотря на то, что мой желудок словно скручивался в узел, я знал, что это был лучший выбор, который я мог сделать. Рациональный выбор.

Как только я отложил бумагу и ручку, я понял, что моя ладонь взмокла от пота. Я вытер его о свою форму, оглядываясь по сторонам.

Несколько одноклассников смотрели на меня с разным выражением лица. Большинство из них, казалось... жалеющий.

От этого взгляда у меня что-то сжалось в груди.

На что, черт возьми, вы так уставились? В этом нет ничего особенного.

..Верно же?

Я убедил себя в этом, поджав губы.

На тот момент все было не так уж плохо. Могло быть и хуже. Математика была непредсказуемой. Конечно, мои оценки могли немного снизиться, но я все равно был уверен, что попаду в пятерку лучших по всей школе.

Этого должно было хватить.

Я должен был бы быть удовлетворен.

Но потом...

— Хм? Джун, ты не закончил свои ответы?

Черт возьми.

Учитель физкультуры громко выпалил это, прочитав мое имя в листке с ответами.

Я застыл, тупо уставившись на него.

— ...А?

— Принеси свой тест сюда на секундочку.

— ...Зачем?

— Зачем - это не ответ. Просто принеси его сюда.

Учитель физкультуры всегда так говорил - наполовину как приказ, наполовину как угроза.

Он был из тех, кто все преувеличивает, пытаясь утвердить свой авторитет, поскольку его предмет часто игнорировали. И, честно говоря, его тактика запугивания сработала. Громкий, физически внушительный взрослый, орущий на комнату, полную детей, не мог не привести к результату.

Я знал, что споры только еще больше выведут меня из себя, поэтому я поколебался, прежде чем неохотно отнести контрольную работу.

Как только она вышла у меня из рук, учитель перевернул ее на последнюю страницу.

— 27, -1. 394, 0. Ха... Ты все-таки закончил.

— ...

— Этот маленький засранец, если ты закончил, то должен был так и сказать. Ты знаешь, как сильно снижение твоего балла повлияет на среднюю успеваемость в классе? Если все будет настолько плохо, твоему классному руководителю придется написать официальное заявление с извинениями.

Затем, прямо на глазах у всего класса, он достал из кармана ручку.

— Учитель..?

— Не беспокойтесь об этом. Вернитесь на свое место. Давайте посмотрим... 27... -1... 394... 0...

— Подождите, нет, учитель, я в порядке. Я решил не писать их, потому что время вышло...

— Что? Слушай, парень, какого черта ты оставляешь правильный ответ незаполненным? Ты что, спятил? На этот раз я оставлю все как есть, но не облажайся так на вступительном экзамене в колледж.

Одной рукой он переписал мои ответы в мой тест.

Другой рукой он указал на мою руку.

— И не вздумай снова ломать себе руку.

Я чувствовал на себе взгляды из глубины класса.

Без сомнения, весь класс наблюдал за мной.

Дерьмо. Худший из возможных вариантов развития событий промелькнул у меня в голове.

Что, если они начнут судачить за моей спиной?

Что, если это даст им повод возненавидеть меня?

Меня охватил страх, и прежде чем я успела это осознать, мой взгляд метнулся к Ёхану.

Его было легко найти – он всегда сидел сзади, надменно развалившись.

И, конечно же...

Я резко втянул воздух и перевел взгляд в сторону окна.

Ёхан наблюдал за мной.

Небрежно открывая плитку шоколада, он смотрел на меня все с тем же непроницаемым выражением лица.

Как будто все это было забавно.

Как будто он точно знал, о чем я думаю.

Мои пальцы дрогнули.

Мне показалось?

Или он действительно смеялся надо мной?

<http://bllate.org/book/12586/1118503>